

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
БУДВОРТ

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
БУДВОРТ

ВСЁ
КАК ТЫ ХОТЕЛ,
ИЛИ ТОЛЬКО МОЙ ДРАКОН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Елена Лазарева*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*
Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.
В88 Все как ты хотел, или Только мой дракон! : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт).

ISBN 978-5-17-182329-0

Попасть в другой мир в тело целительницы, поступить в академию, познакомиться с принцем и стать его истинной... Это кажется волшебным сном, но каждый сон в любой момент может обернуться кошмаром. Как вырваться из паутины лжи и интриг? Как сохранить за собой право распоряжаться собственной жизнью?

Я не могла и подумать, что взаимовыгодная сделка с принцем станет началом многоходовой игры, где я лишь пешка. Но даже пешка может стать королевой! И тогда я нарушу все правила, сломаю традиции и сама решу, кому отдать свое сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пролог

— Айрис, тебе передали еще один букет! — сообщила уже одетая для приема фрейлина, заходя в будуар принцессы.

Та еще собиралась. Горничная только заканчивала прическу.

— Танаис, поставь его куда-нибудь. Моя комната уже напоминает оранжерею из-за обилия цветов, — не глядя на фрейлину, ответила Айрис, больше увлеченная тем, какие украшения выбрать на вечер.

— Хорошо. Тем более скромный он какой-то, — сморщила носик девушка, пренебрежительно вертя букет в руках. — Не понимаю, кто додумался преподнести тебе обычные полевые незабудки, да еще перевязать их розовой ленточкой?! Не зря даже записки не оставили, чтобы не позориться.

— Что?!

Принцесса так резко крутанулась на месте, что горничная едва успела отдернуть горячие щипцы, чтобы ее не обжечь.

— Сама посмотри.

— Дай сюда!

Розовую ленточку принцесса узнала сразу, ведь сама ее подарила. И эти незабудки... Значит, он ее по-прежнему любит! Сердце сладко заныло.

— Может, их сразу выбросить? У нас уже ваз свободных не осталось.

— Сходи на кухню за водой, там что-нибудь подходящее для них найдешь.

— Их на кухню отнести? — не поняла фрейлина, протягивая за букетом руку.

Айрис подавила желание прижать цветы к груди, защищая как великую драгоценность.

— Оставь. Иди лучше прическу поправь, а то у тебя сзади локон выбился.

— Где?! — схватилась за голову фрейлина и, забыв о цветах, ушла так же стремительно, как и появилась.

Принцесса же зарылась лицом в цветы, касаясь губами нежно-голубых лепестков и представляя, как их касались руки любимого. А потом встала и, выбросив на пол из стоявшей на окне вазы роскошный букет, поставила вместо него незабудки и перенесла их к себе на столик.

Горничная лишь поджала губы, догадываясь, от кого букет, и не одобряя неосмотрительность хозяйки. Это чудо, что до сих пор никто не догадался о ее сердечной привязанности.

Айрис и без нравучений со стороны понимала, что у них нет будущего, но разве чувствам прикажешь? Сложно оставаться безучастной, когда сердце сладко сжимается в груди, едва его увидишь.

С Леонисом они были знакомы с детства. С юных лет он получил прозвище «Золотой голос». Не будь аристократом, стал бы известным певцом, а так голос открыл ему дорогу во дворец еще до того момента, когда принято представлять своих отпрысков королю. Своим пением он улаждал королевскую семью и участвовал в придворных постановках на праздники.

Вначале Айрис была заворожена его голосом, а с годами их дружба лишь окрепла и детское восхищение сменилось влюбленностью. Да и как не влюбиться, когда Леонис красив, умен и благороден.

Многие драконы завидовали той благосклонности, которую оказывала ему королевская семья, и особому положению при дворе. Это могли простить ребенку, но не юноше. Стали задирать и издеваться над ним, называя больше ни на что не способным хлюпиком. И тогда Леонис поступил в военную академию — и с блеском окончил ее.

Когда Айрис увидела его повзрослевшим и возмужавшим, то окончательно пропала. И в то же время она понимала, что между ними пропасть. С ранних лет ей твердили, как важна древняя кровь, что течет в ее жилах, и обяза-

тельства, которые она налагает. В порыве отчаяния принцесса согласилась на предлагаемый брак, желая уехать и избавиться от муки видеть любимого. И была сражена в самое сердце, заметив его здесь, в академии, в голубом плаще адепта.

Он последовал за ней! Второй раз отказаться от своих чувств она уже не могла. В академии у нее есть свобода, какой не было дома, и она собиралась урвать свой кусочек счастья. И будь, что будет!

Глава 1

Катрина

Сегодня был явно не мой день! Попастся в ловушку второй раз за день слишком даже для меня. Глядя в наглые и бесстыжие глаза дракона, я задала лишь один вопрос:

— Зачем?!

— А ты не понимаешь?

— Нет. Объясни. Бить или насиловать не будешь, за это даже драконов наказывают, — напомнила ему, чтобы не зарывался. — Довольно странный способ приглашения поговорить.

Произнося это, я уже смогла спокойно смотреть на Эрана. Ему мое спокойствие не понравилось, и по губам скользнула кривая улыбка.

— Что ж, давай поговорим. Ты права, ничего этого я делать не буду, но я уничтожу твою репутацию так же, как и ты мою.

«А она у тебя была?» — так и хотелось съязвить мне, но сдержалась.

— Ты пришла ко мне в комнату сама, без принуждения. Тебе конец! Если Тайран об этом узнает, он больше даже не посмотрит на тебя.

Словно мне есть до этого дело!

— А может не узнать? — спросила я, решив ему подыграть.

— Я могу ничего никому не сказать, но за это ты сделаешь кое-что для меня.

— Чего ты хочешь?

Улыбка Эрана стала гаденькой, исказив его красивое лицо.

— Всего лишь то, о чем я уже говорил тебе ранее. Ты подойдешь ко мне и... — Не договорив, он развел свои колени, словно приглашая встать между ними. — Что смотришь? Вот не надо разыгрывать непонимание! Приятские девки быстро осваивают науку, как можно задобрить мужчину.

Что?! Я не знала, плакать мне или смеяться: как говорится, с чего начался день, тем и заканчивается. И, главное, сидит такой, полностью уверенный, что я в его руках. Не выдержав, я расхохоталась. Заливисто, от души.

Отсмеявшись и вытерев выступившие от смеха слезы, посмотрела на дракона как на идиота и спросила:

— Эран, тебя в детстве головой не роняли?

— Смешно тебе?

Дракон медленно поднялся, тряхнув распушенными рыжими волосами, и начал демонстративно расстегивать рубашку.

С каждой освобожденной пуговицей мои брови поднимались все выше и выше. Ему что, жарко стало? Или я довела настолько, что решил щучкой прыгнуть в окно, обращившись в дракона?

Но когда его руки коснулись ремня брюк, молчать не стала.

— Эм-м... Это что за приступ эксгибиционизма?

— Приступ чего? — Эран на мгновение прекратил расстегиваться, а я была и рада объяснить ему незнакомое слово.

— Эксгибиционизмом называют сексуальные отклонения, когда получают удовольствие от того, что демонстрируют свои половые органы незнакомым людям. Если ты из этих, то как-то не подготовился. Обычно в моменты обострения больные бегают по людным местам в одном плаще, распахивая его резким движением для большего эффекта перед женщинами и девушками. Те визжат, а они кайфуют. Если так, то удовольствия ты не получишь. Я же целительница. Что я, мужскую анатомию не знаю?

— Издеваешься, — понял он. — Нет, удовольствие я получу или от изучения тобой моей анатомии, или когда явится та девка, которая тебя сюда привела, с подругами, и застанет нас в компрометирующей ситуации. Они ослыжат тебя на всю академию. Решай быстрее, время идет!

«Ага, а еще лучше, если в этот момент я как раз буду изучать его анатомию!» — добавила про себя. Ход с подружками Колби я оценила — сплетни разнесут в один миг. А там хоть сто раз оправдывайся и рассказывай правду, как все на самом деле было. Какие обстоятельства меня привели в подобную ситуацию, уже не так интересно. Мне многие завидуют и смешать с грязью будут только рады.

Как с пропавшими ложечками: вроде бы нашлись, а осадок остался. Ведь свидетели совершенно честно будут в красках рассказывать, что видели собственными глазами, всем желающим слушать. Оскандалюсь по полной.

— Знаешь, в Лионе, где я жила, лишь один целитель — Прани. Городок маленький, захолустье. И когда я стала практиковать под его началом, то некоторые зажиточные граждане повадились приходить к нему на прием, жалуясь на проблемы по мужской части. Они были не против и даже настаивали, чтобы диагностику, а еще лучше пальпацию больного органа проводила я.

Эран раздеваться перестал, заинтересовавшись рассказом, а может, поразившись моему самообладанию и резкой смене темы. Я продолжила:

— Прани был только рад, за прием-то они ему платили, а диагностику, как мы знаем, можно, даже взяв за руку, провести. Но желающие при мне оголиться и обязательно показать проблемный орган уходили с так и неизлеченной или внезапно обретенной, как они жаловались потом, мужской несостоятельностью. Прани был в ярости, но я оправдывалась тем, что девочка неопытная, от вида некоторых частей мужского тела так впечатлялась, что с потоками путала. Прани сам определить, что я творю с такими пациентами, не мог, — у меня намного больше, чем у него, потоков, он не успевал уследить и бесился.

— Ты им намеренно вредила?! — поразился дракон. Искренне, главное, до глубины души.

Ага, я вот так взяла и призналась. Нашел дуру!

— Что ты! У меня опыта мало было, говорю же, только практиковать начала, — с самым честным видом заверила я его. — А с испугу и на нервах чего только не сделаешь. В отместку Прани стал брать меня на осмотр трупов мужчин, чтобы я на эти органы насмотрелась и нервы свои укрепила. Правда, нервы мне это попортило изрядно, кош-

мары долго снились, а ему нервы трепали недовольные лечением пациенты, требуя вернуть деньги и срочно все исправить. И мы с ним достигли договоренности: он меня больше с собой на трупы не берет, я вылечиваю пострадавших. А всех желающих оголиться он осматривает сам, ибо негоже несовершеннолетней на такое смотреть.

Я перевела дыхание.

— В общем, я это к чему... Ты не знаешь, на каком курсе нам трупы изучать дадут? Просто, если от увиденного я случайно что-то не то сделаю и у тебя с работой мужского органа возникнут проблемы, будешь сам виноват.

Оголяться дальше он не спешил, а я закрепила успех:

— И, Эран, в твоих же интересах, чтобы пришедшие подруги Колби увидели не тебя со спущенными штанами, а нас, мирно распивающих чай. Кем ты хочешь предстать в глазах окружающих: мерзавцем, демонстрирующим несовершеннолетней непозволительное, или благородным драконом, решившим извиниться за возникшее недопонимание между нами?

На последних словах Эран возмущенно вскинулся, но я добавила:

— Извиниться, щадя свою гордость, наедине, без посторонних глаз. После такого все вновь станут тобой восхищаться. Решай быстрее. Сам сказал, что время идет.

Шах и мат! Тщательно спланированная месть рассыпалась как карточный домик. Если не дурак, то должен понимать, что его репутации тоже будет нанесен урон и его есть за что прижать.

Пусть чай мне так и не предложили, но одежду в порядок Эран привел со скоростью военного, я даже глазом моргнуть не успела.

— Садись, — хмуро кивнул он на второе кресло.

Чуть поколебавшись и скосив глаза на выход, я оставила идею подергать ручку наверняка запертой двери и все же прошла вглубь комнаты, опускаясь в мягкое кресло. Только тогда ощутила, как подрагивают от нервов мои колени.

— У тебя язык хорошо подвешен. Мне даже интересно, ты этим Тайрана зацепила?

— Нет, наорала на него, когда он лошадь принцессы после колик решил покормить не пойми чем, — машинально ответила я, переводя дух.

Идею с моим наказанием дракон отложил. Сел обратно в кресло и, подперев голову рукой, изучал меня взглядом.

Решила его немного подразнить:

— На вас это, как оказалось, производит сильное впечатление. Так что смотри, осторожнее, не влюбись в меня, а то тоже уже думаешь обо мне постоянно.

— Вот ты наглая! — буквально охренел дракон, и глаза его угрожающе сузились. — Считаешь, что хорошо знаешь драконов?

— Честно? Я была бы рада вас вообще не знать. Пока единственный дракон, вызывающий мое искреннее восхищение, — это вообще представитель другого государства!

— А как же Тайран? Стефан, уступивший тебе комнату?

— А что они? Один назначил меня своей парой, второй это сделал в благодарность за лечение.

— Ты хотела сказать «назвал»?

— Какая разница, все равно это можно выяснить лишь через огонь, — махнула я рукой.

А я не самоубийца на такие проверки соглашаться.

— И ты! Вот чего ты ко мне прицепилась? Задело, что возмутилась, когда руки распускать стал? Или не понравилась озвученная мной правда, мешающая девушкам головы душить?

— Ты думай, что и кому говоришь, иначе тебе язык укоротят, — бросил дракон с угрозой.

— Испугал! Я целительница, новый себе отращу, — показала ему язык.

От моей наглости Эран даже не нашелся с ответом, лишь прошипел:

— Нужно Тайрану голову проверить. Не понимаю, как можно допускать в ближний круг дворовую девку. Я думал, ты наглая, потому что возомнила себя особенной из-за вни-мания принца, а ты похоже от природы такая.

— Чего ты хотел от представителя самого дна общества? Уважения? Мы привыкли окружающих оценивать за их поступки, а не за титулы. И не думай, что мне мое положение голову кружит. Я понимаю, что как взлетела, так и упасть могу. Только мне не страшно, я была уже на самом дне и научилась выживать.

Я видела, что сильно озадачила Эрана. Похоже девушки с ним в таком тоне и подобном ключе никогда ранее не разговаривали.

Звук повернувшегося в двери ключа разорвал повисшую тишину, и в комнату со смешками ввалилась Колби с подругами. Я узнала Рису, остальные были незнакомы.

Они опешили, увидев нас с драконом чинно сидящими в креслах, и растерянно замерли, сбившись в кучку. Смешки стихли. Игнорируя их, я встала, держа спину с королевской осанкой, и произнесла:

— Я принимаю твои извинения. Будем считать, что недоразумение между нами исчерпано.

Смотрела только на Эрана. По его губам скользнула кривая усмешка, но, вторя мне, он поднялся и произнес, подходя ко мне:

— Я счастлив, что ты меня простила. — Сграбастал мою руку и, перед тем как поцеловать ее, добавил: — И безмерно рад, что приняла мою дружбу.

А потом коснулся губами пальцев, не отводя от меня глаз, и это довершило картину.

Вот же гад! Сумел выкрутиться и подгадить мне. Теперь смотрящие на нас дуры голову сломают от предположений, до чего же мы договорились.

Выдернув руку, я испепелила его взглядом, но пришлось делать хорошую мину при плохой игре:

— Доброго вечера тебе.

— И тебе! — отозвался дракон.

Я пошла к двери, и девицы расступились, освобождая мне проход. Чувствовала себя как актриса, удаляющаяся со сцены за кулисы.

Уже в коридоре услышала холодный голос дракона, отчитывающий Колби:

— Я дал тебе ключ, чтобы ты здесь прибрала, а ты привела с собой подруг. Если не можешь справиться с простой задачей самостоятельно, верни его обратно!

— Но я...

— Пошла вон, дура! — Дракон нашел на ком сорвать свое раздражение.

«Так тебе и надо, зараза!» — позлорадствовала я. Одно знала точно: теперь Колби тонуть будет — руки ей не протяну. И подружек ее я тоже запомнила.

Глава 2

— Давай я.

— Лучше ты здесь держи, а дальше я! Сама всуну. Вот, смотри и учишь, как надо!

— Ты опытная в этих делах, а так и не подумашь.

— Пф-ф... Я много времени у отца в лазарете проводила, помогала, чем могла. Чего только делать не приходилось.

Услышав последние слова Алики, я выдохнула, а то, слушая пыхтение и подозрительное шебуршение, уже не то подумала.

— А что вы делаете? — Я заглянула в приоткрытую дверь комнаты принца.

Подруга с помощником Стефана от неожиданности едва ли не подпрыгнули на месте.

— Напугала! — схватилась за сердце она, выпуская край пододеяльника. — Да вот, постель с Юнасом перестилаем.

Парень ловко подхватил заправленное одеяло, не давая белью коснуться пола.

— Стой! — крикнул он мне, едва я занесла ногу над порогом. — Нельзя заходить в комнату без приглашения.

— Но здесь же хозяев нет.

— Все равно, по запаху поймут.

— Ты прав, это будет нехорошо. — Я отступила, хотя было любопытно в деталях рассмотреть, как живет принц. Но уже по тому, что было видно, Стефан ничуть не обделен из-за переезда.

Заметив разобранную и вторую постель, спросила:

— А вы что, всем меняете?

— Да, сегодня мы уборку сделаем, пока никого нет, а Стен с утра завтрак всем принесет.

— Катрина, ты свою тоже смени, мы все равно в прачечную пойдем, отнесем. А я чистое и тебе захвачу, — предложила Алика.

— Спасибо! Я сейчас.

— А ты где была? Я к тебе заглядывала, дверь открыта, а тебя нет.

Ой, где я сегодня только не была!

— Выходила, — расплывчато ответила я и смылась, избегая дальнейших вопросов.

Чуть позже она ко мне сама заглянула.

— Тебе помочь?

— Заходи, я уже, — сказала, засовывая белье в специальный мешок для прачечной с номером комнаты. — Слушай, мне показалось, или ты с Юнасом флиртуешь? — спросила я, понизив голос.

— Немного. А почему нет? Он не такой задавака, как Стен, хотя тоже в помощниках с первого курса. Да и Юнас просто душка, все показал мне, объяснил.

— Мне показалось, что Стефан не собирался тебя сильно напрягать. Зачем тебе это?

— Шутишь? Да я сама хочу этого! Девчонки и так все позеленели от зависти, а если я еще и больше чем на месяц задержусь, то вообще от злости удавятся.

— И как мы будем объяснять массовую гибель завистниц? — улыбнулась я.

— Безвременно почили от собственного яда! — со смешком поставила диагноз подруга. И заметив лежащее на полу платье, которое я сняла после похищения, сказала: — А ты чего его к белью не положила? Если есть грязные вещи, складывай.

— А разве так можно?

— Стирка от этих комнат оплачена на год вперед.

— Но это же Стефан...

— Не глупи! Его белье идет с номером комнаты принца. Юнас свои вещи тоже добавляет. Так по умолчанию все помощники делают.

— И их не удивит, что с бельем от комнаты Стефана идут женские вещи?

— Ой, я тебя умоляю! Он такой бабник, что это никого не удивит. Но если у тебя есть лишние деньги или время, то сама стирай.

Последняя реплика задавила в зачатке голос совести, и я сделала так, как она говорила.

— Слушай, а если Стефан обнаружит у себя вещи Юнаса после стирки?

— С чего бы? Юнас же их сам забирает. Да я говорю, не бери в голову!

— Ладно. С вами в прачечную сходить?

— Не надо. Дай Юнасу мне показать, какой он сильный, — подмигнула она.